

Прошел год с тех пор, как он был женат, и он никогда не был так счастлив. Лара была прекрасной женщиной, умной, как мастер, остроумной, как комик из его прежней жизни, и такой же свирепой, как земля, из которой она родилась. Через год он влюбился в нее, и она ответила на эту любовь в равной мере, хотя он никогда не рассказывал ей о своей прошлой жизни, которую он должен был строго хранить при себе. Сейчас же он просматривал карту Речных земель.

— Значит, Бракены доставляют неприятности? Он услышал знакомый голос и, подняв глаза, увидел жену, стоящую у двери, с улыбкой кивнул ей и помахал рукой.

«Они совершали набеги на Красную Вилку, по какой-то неизвестной причине заявляя, что эти земли принадлежат им». — сказал он, вздохнув.

— И что вы с отцом собираетесь делать в ответ? — спросила она.

— Мой отец? Ничего, он изменился с тех пор, как умерла мать. Лукас тихо сказал это, потеря его матери из-за зимней лихорадки сильно ударила по ним обоим, но его отец был просто оболочкой того, кем он когда-то был, оставив большую часть управления Лукасу. «Вот почему Бракены делают это, они думают, что им это сойдет с рук, потому что у моего отца нет мотивации что-либо с этим делать». — сказал он устало.

— И что ты собираешься с этим делать? Она спросила его: «Вы не можете позволить этому продолжаться».

«Нет. Если я сделаю так, меня никогда не будут уважать. Нет, с Бракенами будет покончено, у них нет дочерей, а их король женился на своей кухне, чтобы предотвратить кризис престолонаследия, они и его сыновья — последние в роду». Он сказал.

«Будут ли участвовать какие-либо другие дома?» — спросила его жена.

«Потенциально Вэнсы, Дудочников не будет, они заняты грызней со своими вассалами». Он говорил о трех южных домах андалов.

— А что - Талли будут вас поддерживать? Она спросила.

— Да. Мой дядя — хороший человек. Он сказал это, и она кивнула.

— А как же Випрены? — спросила она его, и он вздохнул, что не подумал об андалах к северу от него.

«Они не должны, но есть вероятность, что они присоединятся к Бракенам». Он сказал, и его жена кивнула, прежде чем посмотреть на карту.

«Тогда ты должен отправить воронов в другие дома, говоря, что это кровная месть между двумя домами, и любой, кто захочет встать на пути, будет раздавлен с такой же яростью». Она предположила: «Випрены трусы, они не присоединятся, если побоятся, что ты разрушишь и их дом».

«Да, но другие Речные Владыки обидятся на это». Он сказал ей. «Нет, я созову знамена, и мы присоединимся к моему дяде и пойдем на Бракенов и Вэнсов».

— А как насчет Маллистеров? Что они будут делать?

«Они будут держаться особняком и следить за Железнорожденными, они не будут вмешиваться ни с одной из сторон, если у них не будет для этого реальной причины».

— И Фрей сделают то же самое, насколько я понимаю. Она сказала это, и Лукас кивнул, Фреям в то время едва исполнилось сто лет, и многие считали их выскочками, несмотря на их относительное богатство и власть.

— Я не думала, что ты отправишься на войну так скоро после нашей свадьбы. Она сказала ему это, садясь рядом с ним и кладя голову ему на плечо.

— Я тоже, но я должен это сделать. «Мой дядя будет править вместо меня вместе с тобой, а Бринден пойдет со мной». Он сказал ей это, и она кивнула.

«Кстати, о твоих кузенах, Саре нужен муж». Она сказала ему это, потому что Сара и она стали такими близкими, как братья и сестры, и его любимая кузина начала просить о браке для себя. Лукас вздохнул, недовольный тем, что отослал свою младшую кузину, которая была ему как сестра.

— Я поговорю с ней и ее отцом после войны. Насколько я понимаю, у тебя есть свои предложения. Он сказал, и она кивнула, конечно же, у нее они были.

«Мы могли бы выдать ее замуж в Риверлендах, за кого-то вроде Кивана Маллистера, наследника Сигарда, Лаймана Дэрри, наследника Дэрри или даже Кэндона Фрея, наследника Блинецов, другими вариантами могут быть Джейсон Леффорд, наследник Золотого зуба, хотя будут ли они допущены чтобы помочь нам Ланнистерами, я сомневаюсь, но золото наследников могло бы помочь». Она сказала только про них, но Лукас слышал, что она хотела сказать еще кое-что.

— Но... — подсказал он.

«В Землях Оропиков не будет лорда, который будет править ими, возможно, Сара выйдет замуж за кого-нибудь, и они будут править ими». Она предложила.

«У меня были похожие идеи, хотя это было бы при Бриндене, управляющем кадетской ветвью». Он сказал ей. «Земли будут уменьшены в размере, некоторые земли перейдут к Талли, а некоторые к нам, но остальные перейдут к нему, что касается жены, которую я планировал для него - это Венесса Маллистер и это приведет Маллистеров к нам». Он сказал ей об этом, и ее глаза загорелись при виде плана, она признала его хитрость.

— И Маллистеры склонятся? — спросила она.

«Да, они могут быть горды, но на самом деле они не считают себя королями».

— Так за кого тогда выйдет Сара?

«Наверное, за Лаймана Дэрри». Он сказал: «Но мне нужно обсудить это с ее отцом, братом и с ней, конечно».

«Хорошо, он известен как хороший человек, а Дарри и Маллистеры из рода Первых людей, я думаю, они склонятся перед нами?»

"Да, думаю да" Согласен: «Дэрри уже не так могущественны, как когда-то, и наши семьи долгое время были союзниками, и после брака с Блэквудом они легко склонились бы», —

сказал он.

«Что оставит волынщиков, Фреев, Райгеров, Мутонов и их вассалов». Она сказала: «Пайперы такие же андалы, как и Вэнсы, и присоединятся к Вэнсам, Райгеры должны поклониться, Мутоны тоже могут, если бы ты уже завоевал остальные дома, как и Фрей». — сказала она, и Лукас согласно кивнул.

«Мы не собираемся воевать за трон прямо сейчас, это просто Бракены, которые не только принесут нам больше уважения, власти, земель и богатства, но и дадут нам больше оснований для предъявления претензий». Он сказал, и она кивнула.

— Ты собираешься послать воронов? Она спросила, и он встал и кивнул, письма, которые нужно отправить его вассалам, которые созовут своих людей, сержантам, которые поднимут людей из его собственных земель, и письма Пайперам, обоим домам Вэнсов и их вассалам, а также Маллистерам с По предложению Маллистеры будут следить за Випренами и следить за его северной границей в обмен на брак с Бринденом, и они, конечно, склонятся, когда придет время.

Его собственный отряд в 6000 человек встретился с 4000 мужчин Талли в Риверране, резиденции его дяди, короля Акселя Талли, который на самом деле был королем только по имени и уже согласился поклониться ему, когда придет время.

«Принц Лукас, король Аксель запросил вашего присутствия». — сказал ему оруженосец после того, как охранник впустил его в покои, которые Лукас часто брал, когда совершал короткое путешествие на юг, к дому своей матери.

"Спасибо" Он сказал оруженосцу, который кивнул и поспешил прочь. Лукас встал и посмотрел в зеркало. Его волосы были иссиня-черными и короткими сбоку, а на макушке они были не такими короткими и завивались на концах, он потерял весь детский жир, который у него был в двенадцатилетнем возрасте, и половое созревание благословило его как красотой, так и хорошая сборка. Он был довольно высоким, примерно шесть футов один дюйм, и имел стройное, мускулистое телосложение. Его наиболее примечательной чертой, однако, были ледяные голубые глаза, которые, как он узнал, могут запугать любого мужчину, заставив его делать то, что он пожелает, одним взглядом, это была довольно удобная черта. Его мать и жена часто говорили, как мило они смотрят на него, а Бринден всегда насмешливо называл его сапфировыми глазами, чтобы досадить ему. Он носил черные пластины и кольчужные доспехи. На груди у него была нагрудная пластина черного цвета с гербом его семьи, его наплечники, рондели и грогет были одинакового черного цвета, но на них был выгравирован один красный ворон. На спине у него был плащ из вороньего пера, подаренный ему отцом его жены. У него был полуторный меч в ножнах на поясе, хотя в бою он предпочитал большой меч, с которым он считался лучшим на континенте, истинный мастер боя, родственник легендам, таким как Молот Справедливости, Рыцарь-Сокол, Голодный волк и Штормовые короли, по крайней мере, так ходили слухи. Лукас знал, что он очень хорош, он не проиграл ни одного боя с тех пор, как ему исполнилось 14 лет, и он встречался со многими великими воинами Вестероса на турнирах и тому подобном, хотя он перестал участвовать в них, когда ему исполнилось один и шесть лет. с тех пор то, насколько он был хорош, стало чем-то вроде загадки.

«Тщеславие — грех, брат». Из-за двери раздался голос, и он поднял глаза и увидел в дверях Бриндена с ухмылкой на лице.

«Извини, брат, я просто подумал о том, насколько я лучше выгляжу по сравнению с тобой». — сказал он своему двоюродному брату, выходя за дверь с Бринденом рядом с ним с ухмылкой.

— Вот как? Ты много на меня смотрел, Лукас? пошутил Бринден.

«Конечно, иногда ты мне снишься». Сказал Лукас с серьезным лицом, и Брайден просто фыркнул, зная, что Лукас просто шутит. Они бесцельно болтали всю дорогу до солярия его дяди, где, войдя, обнаружили его дядю Акселя, кузена Хьюго, наследника Риверрана, лорда Пэджа из Фэрмаркета и его вассала, и какого-то землевладельца из рода Талли. Он пожал руку двоюродному брату и дяде и кивнул своему вассалу и другому человеку, которого знал.

«Племянник, новости с юга». — мрачно сказал дядя.

"Что это?" — спросил он у дяди.

«Вэнсы присоединились к Бракенам, а Пайперы еще нет, но, вероятно, скоро присоединятся». — сказал его дядя, и Лукас кивнул, глядя на карту южных и западных Речных земель.

«Завтра мы выступим как объединенные силы, мы должны попытаться заставить их вступить в бой, прежде чем Дудочники разберутся со своими повстанцами». — сказал Лукас, и остальные кивнули.

— Они и это узнают. Его дядя сказал: «Они не придут просто так, чтобы встретиться с нами, и если вы планируете завоевать эту землю, то о набегах не может быть и речи».

Лукас кивнул, зная об этом. «Мы подождем несколько дней, прежде чем пошлем разведчика, чтобы они были «схвачены», они будут удивляться, почему мы не выступили. Разве разведчики «признаются», что мои дорогие кузены Бринден и Сара согласились взять Ланнистеров. невест в обмен на их поддержку». Он сказал.

«Это рискованно, но если это работает, это гениально», — сказал его дядя.

«Да, но это может иметь неприятные последствия, если они не купятся на это». Сказал Бринден, и Лукас согласно кивнул, рискуя.

«Да, но это лучше, чем идти вглубь их территории и рисковать всеми возможными вещами». Лукас сказал, и остальные кивнули: засада, оставление собственной территории незащищенной, проблемы со снабжением, позволение противнику выбирать местность — все это причины, по которым лучше позволить врагу прийти к вам.

Лукас притворился, что не удивился, когда они узнали, что андалы идут на них, его план сработал, и теперь их объединенные силы в 10 000 человек выступили против 11 000. 4 500 Бракенов, 3 000 Вансов Путника и 3 500 Вансов Антранты. Они могли быть в меньшинстве, но не в меньшинстве, его собственные люди из Блэквуда не представляли собой зрелища, когда они сражались, и за те несколько недель, что они расположились лагерем в Риверране, они видели только бурение в более крупных масштабах. Им потребовалась неделя, чтобы привыкнуть делать это в формированиях такого размера, но к третьей неделе это было так же гладко, как и в небольших подразделениях, в которых они тренировались дома. Это было настоящим шоком для Талли, но не неприятным, учитывая, что теперь они отправляются на войну с ними как с союзниками. Также было очевидно, что существует заметная разница в качестве вооружения этих двух сил, силы Блэквуда имели гораздо лучшую броню по сравнению с рекрутами Талли, люди Блэквуда не были необученными рекрутами, но и не постоянной армией, а чем-то вроде Между тем, их оружие и доспехи на самом деле были собственностью короны и передавались им только во время кампании, даже запах отличительной черной брони, незаконно продающейся где-то, заставил бы сержанта и его людей в поисках преступника, который получит выбор стена или смерть. Это было жестко, но

искореняло всех, кто был достаточно глуп, чтобы попробовать это, и подавало пример этим людям.

Они отправились в поход на следующий день после того, как получили известие, они достигли холма на дороге, где и выстроились. Лукас возглавлял центр, Бринден - левый, его дядя - задний, а его кузен Хьюго - правый с лордом Пейджем.

Речные жители с юга встретили их на дороге, и он увидел, как они остановились, а затем выстроились в линию: Бракены в центре и Вэнсы на каждом фланге со смешанными силами в качестве резерва. Лукас наблюдал за ними, новобранцами, всеми, кроме рыцарей и профессиональных воинов из трех домов. Кавалерия с обеих сторон была на флангах, чтобы защититься от фланговых маневров, хотя некоторые из них были оставлены в резерве на всякий случай. Лукас знал, что, наблюдая, Лорды трех домов, вероятно, понимали, что их обманули, но они ничего не могли сделать, если они отступят сейчас, Лукас сможет преследовать их и уничтожить их армию. Нет, лучше всего было бы попытаться сокрушить неопытных командиров численным весом и надеяться, что холм не слишком сильно сработает против них.

И, как и ожидалось, андалы так и сделали и начали наступление.

"Шаг за шагом!" Он крикнул, и с ворчанием бойцы Блэквуда в центре выстроились в линию в четыре человека. И уперлись друг в друга копыя, пробитые сквозь щели каплевидных щитов, щиты сомкнулись, и пробить их будет чрезвычайно трудно. Его лучники начали стрелять задолго до того, как это сделали вражеские, холм давал им огромное преимущество в этом аспекте, а его лучники Блэквуда, прославившиеся еще до его прихода, обрушивали смертельный дождь на приближающиеся войска; он видел, как сотни людей падали со стрелами в них, падали с навязчивыми криками. Лукасу пришлось украсть его нервы и подавить давно забытую часть его современного разума, которая кричала против насилия, которое он вызывал.

Когда вражеские лучники оказались в пределах досягаемости, он рявкнул команду, и задние ряды подняли свои щиты под углом, поглощая большую часть стрел, и лишь несколько несчастных падали на них, это продолжалось, даже когда Бракены продвигались на них. Он мог видеть Сэмвелла Бракена сразу за своей линией фронта с двуручным мечом и шлемом с золотой конской головой. Лукас хотел убить его на поле боя, а также двух его сыновей. Лукас с внутренним ужасом наблюдал, как сталкивались линии, со своего коня он прекрасно видел, как людей насаживают на копыя, закалывают и умирают всевозможными другими ужасными смертями. За время, проведенное здесь, он в значительной степени потерял чувствительность к смерти, ведь до сих пор он убил многих людей. Казни и бандиты, но видеть смерть в таких масштабах все равно было для него шоком. Он покачал головой и сосредоточился на битве.

Блэквудцы поступали так, как их учили, с безжалостной эффективностью, первоначальное столкновение было кровавым для обеих сторон, но оно начало склоняться в его пользу, лучшие бойцы Блэквуда продемонстрировали свою ценность, работая как единое целое, каждый человек защищал другой, когда они наносили удары и держали свои щиты в такт, их тела спрятаны за большими каплевидными щитами с небольшим зазором, из которого можно было видеть, а другой, чтобы нанести удар, можно было использовать, чтобы убить людей за щитом, что было чрезвычайно сложно сделать когда вам также приходилось избегать пронзания либо человеком перед вами, либо человеком по обе стороны от него, либо даже человеком позади него. Бой продолжался, и он не сводил глаз с Бракена, после часа или около того боя он увидел, как король Бракенов потерял терпение и бросился в бой.

Лукас взял себя в руки и с ревом возглавил свой собственный почетный караул, Воронов, вооруженных двуручными топорами и мечами мужчин в латных доспехах, которые были лучшими из лучших в его армии. Они атаковали пешком, и стена щитов открылась для них, как они тренировались. Лукас был первым человеком, прошедшим через нее, Великий меч был размытым пятном, и прорубил кровавый путь к людям Бракенов, а его собственные люди хлынули через брешь.

Он увернулся от удара копьем и выбил свой меч из трупа другого человека и быстрым взмахом убил копьеносца, другой человек с мечом и круглым щитом столкнулся с ним, а другой человек с какой-то мотыгой попытался схватить его. в то же время Лукас увернулся от мотыги и ударом двух рук пронзил человеку мотыгой живот и спину, тот поднял перчатку и, поморщившись, блокировал удар мечников. Мужчина не ожидал этого и потерял равновесие из-за этого. Это стоило ему жизни, когда Лукас вытащил свой клинок и ударил его по плечу человека, убив его.

Он поднял глаза, отразил еще один удар и быстро избавился от рыцаря в доспехах, который пытался заслужить немного славы, убив прославленного молодого принца Блэкуда. Он продолжал так еще десять минут, прежде чем оказался на расстоянии крика от Брэкена и одного из его сыновей. Сын первым заметил его, когда Лукас пронзил двух мужчин, которые бросились на них, чтобы защитить своего короля и принца. Он увидел ярость в глазах сына, и мальчик с ревом бросился на него. Лукас признавал, что мальчик был хорош, он чуть не ударил его по плечу, но Лукас сражался намного лучше, двойной финт в быстрой последовательности открыл брешь в защите мужчины, поскольку его щит слишком быстро ушел с одной стороны его тела и был не в позиции, когда третий удар, который врезался ему в бок и бросил его на землю с криком боли, Лукас, не мешкая, быстро нанес удар и прикончил старшего мальчика.

Он услышал крик ярости и, подняв глаза, увидел, что сам король Бракенов бросается на него, а другой его сын рядом с ним явно в ярости. Лукас быстро увернулся от первого удара сына и удивил отца, начав его удар и врезавшись плечом в щеку мужчины, заставив его споткнуться. Словно шестое чувство, он повернулся и заблокировал удар сына, отбросил его и нанес удар, который обезглавил бы человека, если бы его не заблокировал вступивший другой человек из Бракена. Сколько там ублюдков?

Было два сына, один уже мертв, отец вернулся в бой, а новым мужчиной явно был дядя. Это было трое на одного, и Лукас провел по крайней мере двадцать минут, не позволяя им продвинуться вперед, зная, что это будет смертельно, если они это сделают, двуручный меч не был хорошим защитным оружием. Его руки горели, но он не чувствовал в них боли и почти не чувствовал усталости, почему-то лишь слабо ощущая жжение. Адреналин скорее всего. Он просто ждал, пока один из них совершит ошибку. Дядя сделал это первым. Небольшое чрезмерное растяжение открыло его для удара, который глубоко врезался ему в бок, отправив его на землю кучей, вероятно, мертвым, прежде чем он коснулся земли.

Следующим был сын еще через пять минут, когда Лукас едва удержался на ноге, резкий взмах выбил меч мужчины из его ослабевшей и усталой руки, и прежде чем отец успел двинуться, чтобы защитить его, Лукас пронзил его сердце, не останавливаясь и наполовину. Через секунду он начал яростную атаку на теперь еще более разъяренного короля, однако Лукасу было лучше, и глубокий порез на бедре отправил его на колени, а удар в руку мужчины отрубил конечность, вооруженную мечом, Лукас услышал рев одобрения, когда одним последним ударом он обезглавил человека, его лошадиный шлем взлетел, как и он. Он поднял глаза и с легким чувством внутренней досады увидел, что битва уже окончена. Его атака почти сломала центр, и, увидев, как трое членов семьи их короля погибли в битве четыре против

одного, оставшиеся люди в центре сдались, и вскоре то же самое сделали и фланги. Однако он знал, что кодекс Вестероса гласил, что никто не должен вставать между двумя лордами, сражающимися в бою. Конечно, это был не единоборство, но правила все же применялись.

Он поднял голову человека в шлеме и с криком поднял ее в воздух, и люди присоединились к нему с торжествующим ревом.

Принц Лукас Блэквуд с улыбкой наблюдал, как его брата утащила толпа нетерпеливых женщин в первую брачную ночь, он с таким же удовольствием наблюдал, как Кеван Маллистер и его отец украшали любого мужчину, который пытался подобраться достаточно близко, чтобы принять участие в церемонии постельных принадлежностей. с их сестрой и дочерью. Маллистеры были хорошей семьей, и он был в восторге от своего кузена, нового лорда Бриндена Редвуда. Некоторые ставили под сомнение логику этого шага, ссылаясь на Серых Старков на севере как на кадетские дома, которые пытались узурпировать родительские дома, но он знал, что Бринден и его потомки будут лояльны, кроме того, их земли были маленькими, даже меньше, чем у его дяди Акселя, и, скорее всего, собрать около полутора тысяч человек.

«Не в настроении воспользоваться девушкой в день ее свадьбы с мужем?» Спросил у жены, на что он насмеялся над традицией.

— Нет, не сегодня, Лара. Он усмехнулся. Она просто смотрела на него, зная, что он шутит, но все равно раздражалась.

— Так что же теперь? — спрашивает она.

«Дядя Аксель, лорд Маллистер и Дэрри согласились преклонить колени, и вместе с Бринденом этого достаточно, чтобы провозгласить королевство Рек и Холмов». Он сказал.

— А как насчет Вэнсов? — спросила она. Оба Вэнса Лорда были убиты вместе с наследником покойного Путника, который был убит Бринденом, но их сыновьям и внукам удалось бежать и вернуться в свои крепости.

«Им, и Волынщикам будет предоставлен выбор: согнуться или умереть». Он сказал ей.

«Они выберут смерть». Она сказала, и он кивнул в знак согласия, что Вэнсы или Пайперы никогда не склонятся перед домом, поклоняющимся Старым богам, особенно Блэквуды.

— И они это получают. Лукас сказал: «Вэнсы потеряли три трети своей силы, а Дудочки ослаблены войной со своими вассалами, что так любят делать андалы».

«Я хотел бы напомнить вам, что моему собственному дому пришлось подавить больше, чем положено, восстаний». Жена сказала ему.

«Да, Болтоны должны были быть преданы мечу столетия назад». Он сказал, и его жена покачала головой.

«Это учит короля Севера тому, что он никогда не находится в полной безопасности». Она сказала,

«Я думаю, что сказки на ночь будет достаточно. Может наступить время, когда Король Севера будет недостаточно компетентен, чтобы иметь дело с Болтонами, или Болтоны слишком

компетентны для Старков». он сказал.

«Да, я боюсь того же. Что вызывает вопрос о том, что делать с землями Вэнса и Пайпер». Она сказала,

— Посмотрим, а сейчас, хотя мы и на свадьбе, сейчас не время об этом говорить. Он сказал, и его жена кивнула в знак согласия с улыбкой на красивом лице, когда Кеван Маллистер украсил другого храбреца, который пытался прикоснуться к его сестре. Он знал, что скоро снова поведет людей на войну, но сейчас было не то время. Еще нет.

АН- Пожалуйста, дайте мне знать, что вы думаете, и, пожалуйста, скажите мне, как я могу улучшить свое письмо, я чувствую, что у меня есть хорошие идеи, но я не очень хорошо пишу, поэтому советы очень приветствуются. Я ирландец, у нас толстая кожа, и я не могу выдержать удар, которого, я знаю, он заслуживает.

<http://tl.rulate.ru/book/78775/2378744>